

УДК 343.3/7

**ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ КАТЕГОРИИ
«ВОСПРЕПЯТСТВОВАНИЕ» В УГОЛОВНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ**

© 2019 г.

М.В. КовалевВсероссийский институт повышения квалификации
Министерства внутренних дел Российской Федерации, Брянск

koff.maxim2015@yandex.ru

Поступила в редакцию 02.08.2019

Сделан акцент на значимости сравнительного способа исследования уголовно-правовых норм зарубежных стран и российского уголовного права при использовании категории «воспрепятствование» в целях дальнейшего совершенствования отечественного права. Выделены проблемные моменты в применении воспрепятствования как уголовно-правовой категории российского права. Проанализированы источники уголовно-правовых норм зарубежных стран на предмет положительного опыта использования категории «воспрепятствование». Сделан вывод о том, что воспрепятствование в зарубежных уголовных законах содержится как в общих, так и специальных нормах. Воспрепятствование в нормах уголовных законов в одних случаях представляет собой обстоятельство, исключающее преступность деяния, или является основанием для освобождения лица от уголовной ответственности, в других предусматривает ответственность только за его специальные виды.

Ключевые слова: воспрепятствование, уголовное право, преступление, насилие, наказание, причинение вреда, деяние, защита.

М. Ансель писал, что изучение зарубежного права «открывает перед юристом новые горизонты, позволяет ему лучше узнать право своей страны, ибо специфические черты этого права особенно отчетливо выявляются в сравнении с другими системами. Сравнение способно вооружить юриста идеями и аргументами, которые нельзя получить даже при очень хорошем знании только собственного права» [1].

Не исключением является и уголовное право, так как применение сравнительно-правовых методов, помимо решения научно-познавательных задач, получения знаний об уголовно-правовых системах современности и закономерностях их развития, способствует гармонизации и совершенствованию уголовного законодательства России, обеспечивает взаимодействие государств в сфере борьбы с преступностью [2].

Изучение норм зарубежного законодательства о воспрепятствовании является необходимым условием для более детального исследования воспрепятствования в уголовном праве, позволяет выделить характерные сходные черты и отличия уголовного законодательства России и зарубежных стран по рассматриваемому вопросу, может иметь положительное практическое значение для совершенствования норм Уголовного кодекса РФ.

В свою очередь, уголовное право России в отличие от уголовных законов зарубежных стран содержит только специальные виды вос-

препятствования. Уголовный кодекс России имеет своей целью защиту охраняемых общественных отношений в сфере незаконного воспрепятствования реализации гражданами гарантированных конституционных прав или осуществлению какой-либо законной деятельности.

К тому же законодатель при использовании признака воспрепятствования неоднозначен. В одних составах преступлений воспрепятствование указывается как признак объективной стороны без детализации структурно-содержательных признаков, в других воспрепятствование наличествует лишь в названии статьи, но при этом диспозиция содержит иные формы воздействия. В ряде составов закреплен обязательный признак воспрепятствования законной деятельности в виде цели преступления, что также говорит о небесспорности в использовании данной категории.

Воспрепятствование в зарубежных уголовных законах содержится как в общих, так и специальных нормах. Воспрепятствование в нормах уголовных законов в одних случаях представляет собой обстоятельство, исключающее преступность деяния, или является основанием для освобождения лица от уголовной ответственности, в других предусматривает ответственность только за его специальные виды.

При осуществлении выбора для анализа законодательства зарубежных стран необходимо уточнить, что лишь в ряде стран Западной Европы, Скандинавских стран и стран Латинской

Америки вообще упоминается такая категория, как «воспрепятствование», в уголовном законодательстве. В национальном уголовном законодательстве подавляющего большинства стран Западной Европы и Латинской Америки категория «воспрепятствование» не упоминается. Существует мнение, что вообще нет необходимости прибегать к изучению национального законодательства стран дальнего зарубежья, так как категория «воспрепятствование» в достаточном объеме используется в уголовном законодательстве стран ближнего зарубежья и для анализа и возможного заимствования правовых норм необходимо рассмотреть правоприменение стран, входящих в Содружество Независимых Государств. Воспрепятствование в уголовном законодательстве стран ближнего зарубежья имеет значительное сходство с Уголовным кодексом РФ в силу существовавшего в период СССР единого правового поля. Большое влияние на формирование уголовного законодательства как России, так и стран ближнего зарубежья оказал Модельный уголовный кодекс 1996 г. Поэтому рассмотрение уголовного законодательства стран ближнего зарубежья на предмет использования категории «воспрепятствование» не позволит выявить положительный опыт использования данной категории, новых правовых дефиниций для возможного заимствования и их реализации в уголовном законодательстве России.

Рассмотрим некоторые зарубежные страны, в уголовном законодательстве которых используется категория «воспрепятствование».

Так, в соответствии со ст. 122-6 УК Франции «считается действующим в состоянии необходимой обороны тот, кто совершает действия, чтобы воспрепятствовать ночью проникновению в жилое помещение путем взлома, насилия или хитрости» [3]. То есть действия лица по воспрепятствованию преступным действиям других лиц, по мнению французского законодателя, являются не чем иным, как необходимой обороной от преступных посягательств, и причинение вреда посягавшему в таких случаях не может признаваться преступлением, является основанием, исключающим преступность деяния. Аналогичное обстоятельство, исключающее преступность деяния, предусмотрено и уголовным законодательством России. Причем, в отличие от УК Франции, положение Общей части УК России о необходимой обороне дает возможность обороняющемуся лицу воспрепятствовать любым противоправным действиям, без учета места совершения посягательства и обстоятельств его совершения, что дает еще больше возможностей защищать свои законные

интересы в воспрепятствовании противоправным посягательствам. В такой ситуации целесообразно говорить об использовании в УК Франции положительного опыта применения уголовного законодательства России. Но и положение уголовного законодательства России о необходимой обороне не является безупречным. Прямо категория «воспрепятствование» в ст. 37 УК России не называется, однако фактически ее подразумевает. Указывая на непреступность причинения вреда посягавшему, законодатель необоснованно не учел, что защита охраняемых законом интересов общества и государства осуществляется посредством воспрепятствования действиям, нарушающим такие права. Соответственно, необходимо законодательно совершенствовать положения ч. 1 ст. 37 УК РФ, изложив ее в следующей редакции: «Не является преступлением причинение вреда посягающему лицу в состоянии необходимой обороны, то есть при защите личности и прав обороняющегося или других лиц, воспрепятствование нарушению охраняемых законом интересов общества или государства...». Это позволит разграничить уже начавшиеся преступные действия от действий, еще не начавшихся, но создающих угрозу нарушения охраняемых интересов, что в итоге положительным образом скажется на предупреждении преступлений.

Тем не менее УК Франции не содержит состава общего воспрепятствования, и термин «воспрепятствование» встречается достаточно редко.

Специальные виды воспрепятствования во французском законодательстве также немногочисленны. Так, в ст. 223-5 УК Франции установлена ответственность за умышленное воспрепятствование прибытию помощи, предназначенной для того, чтобы позволить какому-либо лицу избежать неминуемой гибели или чтобы бороться со стихийным бедствием, представляющим угрозу для безопасности людей. Воспрепятствование в данном случае является способом противодействия правомерной деятельности других лиц, пытающихся оказать помощь. Ситуация с блокированием проезда скорой помощи к лицам, нуждающимся в оказании первой помощи, остра как никогда в современной России. Об этом свидетельствуют случаи умышленного блокирования другим автомобилем автомобиля скорой помощи. Результатом таких действий в случае не оказания своевременной медицинской помощи будет являться угроза здоровью, а порой и жизни пациента. Однако какой бы общественный резонанс ни имели случаи блокирования скорой помощи и невозможности в результате таких действий оказания помощи пострадавшему, в России на

сегодня нет действенного механизма правового противодействия таким безрассудным действиям. А ведь на кону – жизнь пострадавшего. Как видится, назрела реальная необходимость в уголовно-правовой защите действий лиц, стремящихся оказать медицинскую помощь, от воспрепятствования таким действиям.

Нужно признать положительный опыт уголовного законодательства Франции в этой части и необходимость заимствования правовых конструкций в этом вопросе для уголовного законодательства России. О положительном опыте правоприменительной деятельности Франции по привлечению к уголовной ответственности виновных лиц за данное преступление свидетельствует судебная статистика. Так, в 2015 году по ст. 223-5 УК Франции осуждено 13 человек, в 2016 году – 8 человек, 2017 году – 9, в 2018 году – 7 человек [4]. Звучат и противоположные точки зрения, указывающие на отсутствие необходимости применения мер уголовной репрессии за блокирование скорой помощи. И их нельзя не учитывать. Целесообразно в целях противодействия таким проявлениям предусмотреть две нормы права, определяющие административную ответственность по конструкции формального состава и уголовную ответственность по конструкции материального состава. Используя положительный опыт французского законодателя, необходимо внести изменение в содержание ст. 124.1 УК России:

Статья 124.1. Воспрепятствование движению скорой помощи.

1. Воспрепятствование проезду скорой помощи для оказания помощи пострадавшему, если это повлекло по неосторожности причинение вреда здоровью пострадавшего, – наказывается...

2. То же деяние, если оно повлекло по неосторожности смерть пострадавшего или иные тяжкие последствия, – наказывается...

Согласно ст. 225-2 УК Франции наказуема дискриминация какого-либо физического или юридического лица в воспрепятствовании нормальному осуществлению какой-либо экономической деятельности.

Уголовное уложение ФРГ не содержит состава общего воспрепятствования, но говорит о том, что наказанию не подлежит тот, кто добровольно воспрепятствует доведению преступного деяния до конца, если оно без его участия не завершается или совершается независимо от его прежнего содействия [5]. В сущности, отказ, как совокупность добровольных и серьезных усилий по предотвращению совершения преступления, по уголовному законодательству ФРГ освобождает лицо от уголовной ответственности, и воспрепятствование в структуре отказа является системообразующим

элементом: нет противодействия преступному деянию – нет добровольного отказа.

К числу преступлений, в которых воспрепятствование является обязательным структурным признаком, Уголовное уложение ФРГ относит: воспрепятствование осуществлению избирательного права (§ 107), насильственное воспрепятствование осуществлению избирательного права (§108), воспрепятствование наказанию (§258), воспрепятствование должностным лицом привлечению к ответственности или исполнению наказания (§258a). В качестве основной цели указанных видов специального преступного воспрепятствования является ущемление как прав отдельных граждан, так и интересов общества в целом.

Уголовное уложение ФРГ содержит несколько преступлений, которые предполагают воспрепятствование, но прямо его не называют (например, §167 «Препятствование отправлению религиозного обряда», §168 «Препятствование совершению религиозного обряда», § 317 «Вмешательство в работу телекоммуникационных установок»).

В уголовном законодательстве России воспрепятствование используется в тех же случаях, что и в Уголовном уложении ФРГ. Разница лишь в том, что воспрепятствование в УК России объединяет несколько форм противоправных действий в одной статье. Нормы Уголовного уложения ФРГ, в которых используется категория «воспрепятствование», по своей сущности схожи с нормами УК России.

УК Швеции не признает воспрепятствование ни как обстоятельство, исключающее преступность деяния, ни как основание для освобождения лица от уголовной ответственности и лишь предусматривает ответственность только за его специальные виды.

Ответственность за воспрепятствование законным действиям и демонстрацию намерения совершить групповое насилие в отношении представителей публичной власти при нарушении общественного порядка, когда власти приказывают разойтись, предусмотрена в ст. 1 гл. 16 УК Швеции о преступлениях против общественного порядка [6]. При этом воспрепятствование законным действиям представителей публичной власти рассматривается как способ группового неповиновения представителям власти и возможность, через неповиновение, продолжения антиобщественного поведения.

Воспрепятствование осуществлению властных полномочий в УК Швеции в ряде статей является основополагающей целью деяния, выраженной в принуждении совершить или препятствовать совершению официального дей-

ствия. Воспрепятствование также является целью отомстить лицу за официальное законное действие, причиняя такому лицу страдания, вред или неудобства, или создает угрозу наступления таких последствий (ст. 1.2 гл. 17 УК Швеции).

Ст. 4 гл. 17 УК Швеции дополнительно указывает на то, что лицо, оказывающее насильственное сопротивление, которое стремится воспрепятствовать кому-либо в осуществлении им властных полномочий, должно быть приговорено за оказание насильственного сопротивления. Таким образом, воспрепятствование является криминообразующим признаком данного деяния.

Воспрепятствование в ст. 8 гл. 17 УК Швеции является обязательным конструктивным признаком в деянии, незаконной направленностью которого является вмешательство в избирательный процесс, голосование или его результат, говоря о возможности иным образом незаконно повлиять (множество вариантов преступного поведения) на голосование. Преступление является квалифицированным, если воспрепятствование совершено с использованием насилия или с угрозой применения насилия или было связано со злоупотреблением должностным положением.

Состав насильственного воспрепятствования предусмотрен и ст. 10 гл. 17 УК Швеции, в которой говорится о том, что лицо применяя насилие или угрозы применения насилия, нападая на кого-либо, потому что он подал жалобу, предъявил иск, дал показания в суде или другим властям, или иначе сделал заявление на слушании дела, или чтобы воспрепятствовать ему сделать это, должно быть приговорено за вмешательство в судебные дела.

В ст. 1 гл. 19 УК Швеции о преступлениях против безопасности королевства уголовно наказуема государственная измена, когда лицо, с намерением принуждения или воспрепятствования принятию мер или решений главы государства, парламента или верховных судебных органов, направленных на недопущение ситуации, когда королевство будет поставлено под иностранное господство или станет зависимым от иностранной державы, часть королевства таким образом будет отторгнута, совершает деяние, которое составляет опасность реализации такого намерения.

УК Республики Аргентины содержит положение о том, что не подлежит уголовной ответственности тот, кто действовал в защиту собственной личности или прав, если при этом имели место следующие обстоятельства: противоправное нападение; разумный выбор средств

защиты, использовавшихся для предотвращения или отражения нападения; отсутствие достаточной провокации со стороны защищавшегося лица [7]. При этом законодатель говорит о том, что указанные обстоятельства имели место, например, если защищавшийся воспрепятствовал кому-либо проникнуть в дом или проломить забор, ограду или дверь своего жилища, обитаемой квартиры или построек, независимо от того, какой при этом вред был нанесен нападающей стороне (ст. 34). Содержание указанной статьи – это не что иное, как необходимая оборона, исключающая преступность деяния. Таким образом, аргентинский законодатель предусмотрел комплексный институт, содержащий в себе одновременно и обстоятельство, исключающее преступность деяния, и основание освобождения от уголовной ответственности. Воспрепятствование в данном случае рассматривается как вынужденная мера противодействия противоправным действиям лица, пытающегося совершить запрещенное законом деяние.

В УК Аргентины отсутствует состав общего воспрепятствования, но предусматривается ответственность за его специальные виды, в которых воспрепятствование кому-либо является способом совершения преступления. В ст. 160 УК Аргентины предусмотрена ответственность того, кто физически воспрепятствовал или помешал проведению созванного на законных основаниях собрания, применив оскорбления или угрозы в отношении оратора или организовавшего акт учреждения.

В качестве основной цели совершаемого деяния воспрепятствование содержится в ряде статей УК Аргентины: воспрепятствование свободному осуществлению властных полномочий или из мести за принятые органами власти решения (ст. 184); воспрепятствовать движению поезда либо вызвать его крушение (ст. 191); воспрепятствование нормальному функционированию наземного, водного или воздушного транспорта или общественной службы связи, водоснабжения, электроснабжения, снабжения энергоносителями (ст. 194).

Характерной особенностью УК Аргентины является дублирование признаков преступления в различных статьях, что приводит к конкуренции норм. Так, согласно ст. 191 наказывается тот, кто прибег к любому способу с целью задержать движение поезда, или воспрепятствовать движению поезда, либо вызвать его крушение. В ст. 194 наказывается тот, кто, не создав ситуации общественной опасности, воспрепятствовал, помешал либо затруднил нормальное функционирование наземного, водного или воздушного транспорта. В этих статьях

нарушение установленного порядка движения транспорта является объектом, на который направлено преступное посягательство, а воспрепятствование выступает целью совершения преступления.

Воспрепятствование является криминообразующим признаком в преступлениях, посягающих на два охраняемых уголовным законом объекта. Похищение, приведение в негодность инструментов и других средств, предназначенных для тушения пожара или осуществления указанной защиты, в целях воспрепятствовать тушению пожара или использованию сооружений, предназначенных для защиты от наводнений, затоплений, кораблекрушений и других бедствий, наказывается лишением свободы в соответствии со ст. 188 УК Аргентины. Совершаемое действие виновным имеет основной своей целью воспрепятствовать тушению пожара и сопутствующие действия, направленные на достижение преступного результата, в виде похищения, приведения в негодность инструментов, предназначенных для тушения пожара. Российское уголовное законодательство содержит норму, предусматривающую ответственность за нарушение требований пожарной безопасности, если это повлекло причинение вреда здоровью или смерть человека. Но субъект ст. 219 УК России специальный – лицо, на котором лежала обязанность по соблюдению таких требований. Возникает вопрос, как квалифицировать действия лица, не обладающего признаком субъекта, но тем не менее совершившего деяние, как в форме бездействия, препятствующего соблюдению требований пожарной безопасности, так и в форме активных действий. И действительно, совершение активных действий, направленных на воспрепятствование тушению пожара, является проблемным вопросом уголовного законодательства России. Можно говорить о целесообразности заимствования положительного опыта УК Аргентины для целей совершенствования российского уголовного права в части обеспечения пожарной безопасности. Ни для кого не секрет значимость своевременных действий по тушению пожара. Используя положительный опыт аргентинского законодателя, целесообразно дополнить УК России нормой, предусматривающей уголовную ответственность за похищение, приведение в негодность инструментов и других средств, предназначенных для тушения пожара, а также воспрепятствование тушению иным способом, что возымеет положительный эффект в целях обеспечения пожарной безопасности. Зачастую службе пожарной охраны приходится сталкиваться с недоступностью места пожара либо

средств забора воды из-за действий других лиц. Одним из таких характерных примеров является парковка автомобилей в местах, запрещенных для этого, в том числе и для целей пожарной безопасности. В содержание объективной стороны этого преступления должны войти в том числе и действия, препятствующие проезду пожарных автомобилей к месту пожара. Аргументы о необходимости соблюдать правила пожарной безопасности, в том числе и при парковке автомобилей, не имеют положительного эффекта. Только установление уголовной ответственности и применение мер государственного принуждения позволит изменить ситуацию в этом направлении.

Статьи 226 и 229 УК Аргентины содержат одинаковое по своему содержанию деяние, целью которых является воспрепятствовать, хотя бы временно, свободному пользованию органами власти своими конституционными правами, их формированию или обновлению состава в соответствии с установленными законом условиями и способами. Различие в признаках этих преступлений заключается во вмешательстве в различные уровни власти, в ст. 226 это органы федерального уровня (национальное правительство), в ст. 229 – органы власти на территориях.

Специальные виды воспрепятствования аргентинский законодатель относит к преступлениям, посягающим на конституционный порядок и демократическое устройство. Так, в ст. 230 УК Аргентины наказываются лица, открыто восставшие с целью воспрепятствовать исполнению федеральных и провинциальных законов. Уголовно наказуемо по УК Аргентины (ст. 241) и воспрепятствование государственному служащему выполнить действие, входящее в его должностные функции. Указанные преступления УК Аргентины имеют схожие признаки с преступлениями, предусмотренными УК России, в которых воспрепятствование выступает криминообразующим признаком.

УК Болгарии не содержит состава общего воспрепятствования. Нет категории воспрепятствования и в обстоятельствах, исключающих преступность деяния, а также основаниях освобождения от уголовной ответственности. Тем не менее в основе ряда статей УК Болгарии содержится воспрепятствование как обязательный признак преступления. Болгарский законодатель отнес воспрепятствование как способ совершения преступления в следующих уголовно наказуемых деяниях: кто путем насилия, обмана, угрозы или другим незаконным способом разгонит или воспрепятствует проведению собрания, митинга или манифестации, разрешенных в соответствии с законом о собраниях, ми-

тингах и манифестациях (ст. 114а); кто с целью воспрепятствовать исполнению судебного решения или прекратить его исполнение уничтожит, повредит, украдет, продаст или передаст вещь, в отношении которой вынесено это судебное решение (ст. 296); кто противозаконно воспрепятствует представителю власти выполнять свои обязанности (ст. 270. (1)) [8]. Преступление, предусмотренное ч. 2 ст. 270 УК Болгарии, является квалифицированным, если обязанности должностного лица связаны с контролем над оборотом наркотических веществ, аналогов или прекурсоров.

Уголовный кодекс Болгарии содержит несколько преступлений, которые предполагают воспрепятствование в качестве обязательного признака, выступают основной целью деяния, но прямо его не называют (например, §165 – «кто путем насилия или угрозы препятствует гражданам свободно исповедовать свою веру либо совершать религиозные обряды и службы»; §167 – «кто путем насилия, обмана, угрозы или другим незаконным образом будет кому-либо препятствовать в осуществлении его избирательного права или права быть избранным»).

Как в зарубежном, так и в отечественном законодательстве остается общепринятой позиция, что защита охраняемых законом объектов от преступных посягательств – обязанность государства. В значительной части уголовных кодексов различных стран предусмотрено обстоятельство, исключающее преступность деяния, – необходимая оборона. Болгарский же законодатель пошел еще дальше в этом направлении, отчасти переложив эту обязанность на граждан и предусмотрев в Уголовном кодексе ст. 322 следующего содержания: «Кто не воспрепятствует совершению очевидного тяжкого преступления, если мог это сделать без значительного затруднения и без опасности для себя или другого лица, наказывается лишением свободы до одного года или исправительными работами». Если исходить из буквального толкования описанной нормы, очевидец преступления, показания которого в последующем будут являться доказательством по уголовному делу, с большой долей вероятности будут положены в основу обвинения, будет привлечен к уголовной ответственности в соответствии с данной статьей, если не воспрепятствует совершению тяжкого преступления. Еще больший вопрос вызывает критерий оценки возможности воспрепятствования преступлению без значительного затруднения и без опасности для себя или другого лица. По сути это оценочный критерий и должен решаться с учетом всех обстоятельств произошедшего, в частности обстановки соверша-

емого тяжкого преступления. Но тем не менее привлекать к уголовной ответственности лицо, не воспрепятствовавшее совершаемому тяжкому преступлению в силу различных как внутренне-личностных субъективных, так объективных причин, как минимум нецелесообразно, и в первую очередь для расследования тяжкого (так называемого основного) преступления. Когда свидетель по одному уголовному делу (основному) в силу нарушения ст. 322 УК Болгарии будет привлекаться к уголовной ответственности по другому уголовному делу (сопутствующему), может возникнуть ситуация, когда свидетель под надуманным благовидным предлогом, предположим, из мести за оказываемое на него давление посредством привлечения к ответственности, откажется от своих первоначальных показаний, изобличающих виновного по «основному» преступлению. И у правоприменителя возникает серьезная дилемма: привлечь к уголовной ответственности лицо, совершившее тяжкое преступление, посредством изобличающих показаний свидетеля или привлечь к ответственности свидетеля, показания которого могут перестать нести доказательственное значение по тяжкому (основному) преступлению. Думается, решение данного вопроса отдано на откуп правоприменителя, и в случае безвыходности ситуации, в части доказывания по тяжкому преступлению, будет принято решение (под тем или иным предлогом) об освобождении свидетеля от уголовной ответственности по ст. 322 УК. Возможно ли заимствование положений ст. 322 УК Болгарии для уголовного законодательства России? Предположим, что такая норма включена в УК России. Помимо тех проблем, с которыми столкнется правоприменитель в процессе доказывания преступных действий, возникнет серьезное противоречие с содержанием ст. 37 УК России, в которой говорится о возможности защитить себя или других лиц причиняя вред посягающему, а не об обязанности таких действий. К тому же в соответствии с конституционными положениями охрана права от нарушений – обязанность специально уполномоченных государством органов (в ряде случаев – негосударственных организаций), но не отдельных граждан. Поэтому на поставленный вопрос необходимо дать отрицательный ответ. Положение ст. 322 УК Болгарии неприменимо для правовой системы России.

УК Израиля не содержит общего состава воспрепятствования, не признает воспрепятствование в качестве обстоятельства, исключающего преступность деяния или освобождающего от уголовной ответственности, отражает его лишь в специальных видах преступлений.

Воспрепятствование является обязательным признаком в следующих преступлениях: ст. 154 «Разгон бесчинствующих»; ст. 156 «Препятствие указанию разойтись»; ст. 197 «Помехи выборам»; ст. 244 «Вмешательство в ход судебного процесса»; ст. 264 «Воспрепятствие аресту имущества» [9].

Специальный вид воспрепятствования предусмотрен ст. 248 УК Израиля, в которой говорится, что при обвинении за воспрепятствование заявлению или свидетельским показаниям либо за принуждение отказаться от заявления или свидетельских показаний у обвиняемого будет защита, если он докажет, что совершил такие деяния для выяснения правды либо предотвращения лжи. Исходя из толкования данной нормы, израильский законодатель легализовал незаконное воздействие на участников уголовного процесса, предусмотрев своего рода поощрительную норму. Лицо, воспрепятствовавшее заявлению или свидетельским показаниям, будет иметь защиту, если докажет, что совершило такие деяния для выяснения правды либо предотвращения лжи. Однако остаются не ясны критерии и пределы воспрепятствования в данном случае. Из анализа ст. 245 и 246 УК Израиля следует: воспрепятствование в ст. 248 может быть как путем путём обмана, введения в заблуждение, применения силы, угроз, запугивания, дачи выгоды, так и любым другим непозволительным средством. И применяя весь этот перечень по сути незаконных способов воздействия на участников уголовного процесса лицу, совершающему воспрепятствование, чтобы уйти от ответственности, достаточно лишь доказать, что действия были направлены на выяснение правды либо предотвращение лжи. В соответствии с принципом уважения чести и достоинства личности в уголовном процессе России запрещается осуществлять действия, унижающие человеческое достоинство личности либо создающие опасность для жизни или здоровья. Поэтому положение ст. 248 УК Израиля неприменимо для законодательства России, так как не соответствует статусу демократического правового государства.

УК Израиля предусматривает схожие по своему содержанию специальные виды воспрепятствования законной деятельности полицейского, направленные на защиту от воспрепятствования деятельности полицейских, исполняющих служебные обязанности, а также тех, кто осуществляет помощь полицейскому в осуществлении последним служебных обязанностей (ст. 274, 275).

В том же ключе действовал законодатель, предусмотрев ответственность за нападения на служащего общественной организации в целях

воспрепятствования исполнению им служебных обязанностей или полномочий, возложенных на него по закону, а равно предотвратить или помешать их исполнению (ст. 382 алеф).

Статья 500 УК Израиля, по сути, предусматривает три разных преступления, объединенных одним обязательным криминообразующим признаком. Часть 1 этой статьи предусматривает ответственность того, кто вступает в сговор с другим лицом для предотвращения либо воспрепятствования исполнению закона или его исполнению в принудительном порядке. Часть 2 предусматривает ответственность того, кто вступает в сговор с другим лицом для предотвращения либо воспрепятствования лицу свободно и по закону передать свое имущество по его подобающей стоимости. Часть 6 предусматривает ответственность того, кто вступает в сговор с другим лицом для воспрепятствования лицу свободно и по закону заниматься своим ремеслом, профессией или работой. В отличие от единого криминообразующего признака и признака совершения преступления группой лиц, объекты, находящиеся под охраной данной нормы, различны.

В ст. 559 УК Испании предусмотрен общий состав воспрепятствования, означающий воспрепятствование какому-либо лицу осуществить свои гражданские права посредством тяжкого нарушения общественного порядка [10].

УК Испании не предусматривает воспрепятствование в качестве обстоятельства, исключающего преступность деяния, однако содержит основание освобождения от уголовной ответственности.

Так, в ч. 2 ст. 16 содержится норма о том, что не подлежит уголовной ответственности лицо, которое добровольно предотвращает совершение преступления, отказавшись от его завершения, препятствуя наступлению последствий. Когда в совершении одного деяния участвуют несколько лиц, от уголовной ответственности освобождаются те лица, которые отказались окончить уже начавшееся преступление и препятствовали или пытались препятствовать решительным образом его завершению, что предусмотрено ст. 19 УК Испании. Для уголовного законодательства России свойственен схожий со ст. 19 УК Испании правовой институт – добровольный отказ от преступления.

В большинстве составов преступлений термин «воспрепятствование» не употребляется, при этом испанский законодатель приводит его различные синонимы, например, такие как «препятствование», по смыслу идентичные с воспрепятствованием: ст. 195 «Неоказание помощи»; ст. 315 «Препятствование или ограничение осу-

ществления свободы профсоюзов либо права на забастовку»; ст. 450 «Препятствование совершению преступления»; ст. 472 «Препятствование свободному проведению выборов»; ст. 498 «Препятствование свободному изъяснению мнений либо свободному волеизъявлению при голосовании»; ст. 522 «Препятствование члену или членам какой-либо религиозной конфессии осуществлять религиозные обряды» и другие.

Длительность существования УК России не говорит о безусловности выверенных законодательных положений, в том числе и в составах с категорией «воспрепятствование». До настоящего времени нет единого подхода в том, что понимается под данной категорией, будет ли воспрепятствование, упоминаемое в статьях УК России, характерно для всех этих статей или должна быть определенная специфика в его содержании. Не выработано единое понимание категории «воспрепятствование» в среде правоведов, а также в немногих научных трудах по указанной проблеме. Законодатель России не дал официального определения этого понятия. Все это создает дополнительные сложности правоприменения. А ведь анализ категории «воспрепятствование» обязателен для определения содержательной стороны нормы статьи с последующим определением признаков, необходимых для квалификации деяния. В уголовном праве России категория «воспрепятствование» используется как основное деяние – посредством «воспрепятствование чему-либо», так и опосредованное – «действие для вмешательства в ту или иную деятельность различными способами» (препятствование, принуждение). Нет определенности в использовании признака воспрепятствования. В некоторых преступлениях указывается на воспрепятствование как признак объективной стороны без раскрытия содержательной стороны, в других воспрепятствование есть только в названии статьи, а в диспозиции описываются другие формы воздействия.

Лишь в УК Испании делается робкая попытка по определению понятия «воспрепятствование». Акцент в этом определении сделан на свойстве воспрепятствования в виде противодействия какому-либо лицу осуществлять свои гражданские права.

Для уяснения содержательных признаков преступлений, использующих категорию «воспрепятствование», в целях решения проблем правоприменения уголовного законодательства России необходимо с учетом положений уголовного законодательства зарубежных стран дать определение этому понятию, закрепив его в примечании к ст. 141 УК России, которое бу-

дет свойственно для всех преступлений с признаком «воспрепятствование».

Под воспрепятствованием следует понимать совершение активных умышленных противоправных виновных действий, которые могут быть реальным и существенным препятствием в реализации прав, либо создающих условия невозможности их реализации. Это противодействие какому-либо лицу со стороны виновных, создание помех, оказание воздействия на волевою составляющую лица для достижения конечного результата в виде склонения его к желаемому поведению или формирование дополнительных условий, препятствующих осуществлению гражданами своих конституционных прав.

Таким образом, состав общего воспрепятствования предусмотрен только в некоторых уголовных законах зарубежных стран и выделен в отдельную норму и используется, когда невозможно применить специальный вид воспрепятствования. Воспрепятствование как обстоятельство, исключающее преступность деяния, в ряде уголовных кодексов реализовано через институт необходимой обороны, то есть воспрепятствование незаконным действиям других лиц – не что иное, как общественно полезное действие, и не может караться законом. Те уголовные законы, которые не предусматривают обстоятельств, исключающих преступность деяния, имеют в своем содержании основания освобождения от уголовной ответственности либо предусматривают комплексный институт, содержащий в себе и признаки необходимой обороны и оснований освобождения от уголовной ответственности.

Список литературы

1. Ансель М. Методологические проблемы сравнительного права // Очерки сравнительного права. М., 1981. 38 с.
2. Крылова Н.Е., Серебренникова А.В. Уголовное право зарубежных стран (Англии, США, Франции, Германии): Учебное пособие. Изд. 2-е, перераб. и доп. М.: Зерцало, 1998. 208 с.
3. Уголовный кодекс Франции. СПб.: Юридический центр Пресс, 2000. 3 с.
4. Статистика применения ст. 223-5 УК Франции [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://yandex.ru/images/search?pos=1&img_url=http
5. Уголовное уложение (Уголовный кодекс) Федеративной Республики Германия: текст и научно-практический комментарий. М., 2010. 42 с.
6. Уголовный кодекс Швеции. СПб.: Юридический центр Пресс, 2001. 125 с.
7. Уголовный кодекс Аргентины. СПб.: Юридический центр Пресс, 2003.
8. Уголовный кодекс Республики Болгария. СПб.: Юридический центр Пресс, 2001.

9. Дорфман М. Закон об уголовном праве Израи-
ля, постатейный перевод. М., 2010.

10. Уголовный кодекс Испании / Под ред. Н.Ф.
Кузнецовой и Ф.М. Решетникова. М.: Зерцало, 1998.

FOREIGN EXPERIENCE OF USING THE CATEGORY OF «OBSTRUCTION» IN CRIMINAL LAW

M.V. Kovalev

The author focuses on the importance of the comparative method for studying criminal law norms of foreign countries and Russian criminal law when using the category of «obstruction» with the aim to further improve domestic law. A number of problematic aspects in the application of obstruction as a criminal-legal category of Russian law are identified. Some sources of criminal law norms of foreign countries that provide positive experience of using the category of «obstruction» are analyzed. The author concludes that in foreign criminal laws obstruction is contained in both general and special rules. In some cases, obstruction in the norms of criminal laws is a circumstance precluding the criminality of an act or is the basis for the release of a person from criminal liability, while in some other cases it provides for liability only for special types of acts.

Keywords: obstruction, criminal law, crime, violence, punishment, harm, act, defence.

References

1. Ansel' M. Metodologicheskie problemy sravnitel'nogo prava // Ocherki sravnitel'nogo prava. M., 1981. 38 s.
2. Krylova N.E., Serebrennikova A.V. Uголовное право zarubezhnyh stran (Anglii, SShA, Francii, Germanii): Uchebnoe posobie. Izd. 2-e, pererab. i dop. M.: Zercalo, 1998. 208 s.
3. Uголовный кодекс Francii. SPb.: Yuridicheskij centr Press, 2000. 3 s.
4. Statistika primeneniya st. 223-5 UK Francii [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: https://yandex.ru/images/search?pos=1&img_url=http
5. Uголовное ulozhenie (Uголовный кодекс) Federativnoj Respubliki Germaniya: tekst i nauchno-prakticheskij kommentarij. M., 2010. 42 s.
6. Uголовный кодекс Shvecii. SPb.: Yuridicheskij centr Press, 2001. 125 s.
7. Uголовный кодекс Argentiny. SPb.: Yuridicheskij centr Press, 2003.
8. Uголовный кодекс Respubliki Bolgariya. SPb.: Yuridicheskij centr Press, 2001.
9. Dorfman M. Zakon ob uголовnom prave Izrailya, postatejnyj perevod. M., 2010.
10. Uголовный кодекс Ispanii / Pod red. N.F. Kuznecovoj i F.M. Reshetnikova. M.: Zercalo, 1998.